

Колдовские

Миры

КЛЯТВА МЕРЛИНА

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКАЯ

Александра Петровская

Клятва Мерлина

«ЭКСМО»

2012

Петровская А.

Клятва Мерлина / А. Петровская — «Эксмо», 2012

Много ли стоит человеческая жизнь? Для белой ведьмы-целительницы Мэри-Джейн ответ очевиден – чтобы спасти свою пациентку, она легко соглашается на помощь черного мага. Но ведьма сделала ошибку, не оговорив плату заранее. Теперь перед Мэри-Джейн тяжелый выбор – поступиться девичьей честью или нарушить клятву Мерлина. Но иногда человеческие чувства выше абстрактных понятий. Может ли черное обернуться белым? И всегда ли «темное» означает «злое»?

© Петровская А., 2012

© Эксмо, 2012

Александра Петровская

Клятва Мерлина

Герцогиня была глупа и упряма, но при этом красива и добродушна, так что все, кто ее знал, от короля до последней горничной, очень хорошо к ней относились. Герцог тоже ее любил. Его ума с избытком хватало на них двоих. Но сейчас герцог отсутствовал, он командовал королевской армией на войне, проходящей где-то не то на континенте, не то вообще за морем, герцогиня совсем не разбиралась в географии.

А его ум и здравый смысл оказались бы в сложившейся ситуации совсем не лишними. Герцогиня была очень больна, и ее личная целительница, белая ведьма Энни, ничего не могла поделать. Снадобья, обычно помогающие при болях в животе, должного эффекта не возымели, а теперь вдобавок началась лихорадка, и ведьма отлично понимала, что если не принять необходимых мер, то герцогиня вскоре умрет.

– Миледи, я не умею исцелять от этой болезни, – призналась ведьма своей госпоже. – Для исцеления потребуются приемы черной магии, а я ими не владею. Пригласить черного мага-целителя?

Энни предполагала ответ герцогини и не ошиблась.

– Я не приму помощи ни от каких черных магов! Они поклоняются Сатане! Это повредит моей бессмертной душе. Душа для меня важнее продления земной жизни тела.

– Они не все сатанисты, – попыталась поспорить ведьма, заранее понимая, что эта попытка обречена на провал. – Среди них есть и христиане. Даже Его Величество принимает помощь черного магического ордена, почему же миледи этого избегает?

– О бессмертной душе Его Величества пусть заботится Его Величество, – произнесла, как отрубилась, герцогиня. – Меня же беспокоит исключительно собственная душа. Особенно сейчас, когда я вот-вот перейду в мир иной.

– Но черный целитель может вас спасти!

– Я не согласна спасать тело, погубив при этом душу. Если ты не в состоянии ничего сделать, позови целителя получше. Но только из белого ордена! И не вздумай под видом белого мага подсунуть мне черного!

Подобная мысль уже промелькнула в голове Энни, но поступить так было для нее совершенно невозможным. Ложь в профессиональных вопросах прямо запрещалась в Клятве Мерлина, которую давали все белые маги, а нарушение Клятвы означало безусловное исключение из белого магического ордена.

Через очень короткое время кучер привез «целителя получше». Мэри-Джейн, белая ведьма-целительница первого, наивысшего, уровня силы, прибыла в сопровождении девочки примерно десяти-двенадцати лет.

– Не будем терять время, – предложила Мэри-Джейн. – Где больная?

Энни отвела своих коллег в покои герцогини.

– Миледи, это мисс Мэри-Джейн, – сообщила она хозяйке. – Если уж она не сможет помочь, то никто не сможет. Кроме...

– Не смей о них даже упоминать! – потребовала герцогиня. – А кто вторая?

– Это мисс Мэгги, моя ученица, – пояснила Мэри-Джейн. – Она мне помогает в исцелениях, а кое-что умеет и сама.

– Она из белого ордена? – подозрительно осведомилась пациентка.

– Разумеется. Так, вижу, что у вас жар, лихорадка. Покажите, где болит.

– Вот здесь – сильнее всего, – герцогиня положила ладонь на живот с правой стороны.

– Наставница, можно мне посмотреть? – попросила Мэгги.

Та кивнула, и девочка начала осторожно ощупывать живот пациентки. В какой-то момент герцогиня вскрикнула, Мэгги кивнула и осмотр прекратила.

– Это воспаление внутренностей, – уверенно заявила Мэри-Джейн. – Медикусы называют эту штуку аппендиксом. Ни мне, ни любому другому белому целителю эта хворь не под силу. Нужно обращаться к черным магам.

– Ни за что, – вымолвила герцогиня потрескавшимися от жара губами.

– Тогда, Ваша Светлость, вы умрете, причем очень скоро, – пообещала Мэри-Джейн. – Я не сильная ясновидица, но тут не может быть ни малейших сомнений. Можно только снять боль и снизить жар, но это вашу жизнь не спасет.

– Хорошо, – слабо кивнула герцогиня. – В таком случае сделайте это и позовите моего духовника. Раз уж смерти не избежать, я должна к ней подготовиться.

– Наставница, вы не попытаетесь ее спасти? – поинтересовалась Мэгги.

– Мы ничего сделать не сможем. Надобно разрезать ей живот и привести там все в порядок. Требуется сделать операцию, как это называют медикусы. Ничего плохого в этом нет, но белых целителей к такому не готовят. Если я попробую прооперировать Ее Светлость, она наверняка умрет от моей руки. Просто потому, что я не умею этого делать. А от помощи черного целителя она отказывается, и она в своем праве. Она сама выбрала свою судьбу.

– Девочка, а я тебя знаю, – вдруг заговорила герцогиня. – Ты – леди Маргарет, верно?

– Да, Ваша Светлость, мы встречались раньше. Может, примете мой совет и согласитесь на применение черной магии? Ваши муж и дети будут очень расстроены, если вы умрете.

– Муж – да, а дети только обрадуются наследству, – горько улыбнулась женщина. – А может, я не права и напрасно так о них думаю? В любом случае применять ко мне черную магию я не позволю!

– Мэгги, все знают, что, если Ее Светлость приняла решение, ее может переубедить только герцог. Тебе это не удастся, так что не будем терять время. Я облегчу ей последние минуты, а ты учись, как это нужно делать. Ты прочла много медицинских книжек, может быть, даже все, но знания, не закрепленные практикой, мертвы, – заявила Мэри-Джейн.

– Наставница, можно я сама попытаюсь ее спасти?

– Ты хочешь сделать ей операцию? Ты просто ее убьешь!

– Даже и не думала этого делать. Нужно отыскать человека, который умеет оперировать и при этом не состоит в черном ордене. Причем отыскать быстро. Ваша Светлость, вы примете помощь такого человека?

– Кого ты имеешь в виду, Маргарет? – уточнила герцогиня слабым голосом. – Твоя наставница сказала, что белые целители этого не умеют, а магических орденов всего два.

– Ваша Светлость, кроме магов, этим занимаются еще и смертные, называемые медикусами. Давайте, пока вы будете исповедоваться, я попробую найти такого человека. Вы не против?

– Спасибо, дитя! Это годится. Но поспеши, я чувствую, что жить мне осталось недолго.

– Очень недолго, – подтвердила Мэри-Джейн.

* * *

Мэгги села в герцогскую карету и объяснила кучеру, куда нужно ехать. Тот был довольно толковым парнем и сразу понял, чего хочет эта девочка.

– Тебе нужен целитель, но не маг? – на всякий случай уточнил он и, дождавшись ее подтверждающего кивка, продолжил: – Есть тут один такой. Цирюльник из Франции, он себя куафером называет.

– Куафер – это и есть цирюльник по-французски, – перевела Мэгги.

– Я так и думал. В общем, он стрижет, бреет и все такое, а еще может нарыв вскрыть или там кровь отворить, ну, и снадобьями всякими торгует, и от насморка, и от чего похуже, а еще вывихи вправляет и сломанные кости сращивает, причем, как я слышал, хорошо все это умеет делать.

– Он именно тот, кто мне нужен, – подтвердила девочка.

– Только Поль – плохой человек, – сообщил кучер. – Цирюльник хороший, а человек плохой, так иногда бывает.

– Ничего. Нам выбирать особо не приходится.

– Ну, раз это ради спасения Ее Светлости, тогда конечно. Эх, золотая женщина! Очень будет жаль, если она помрет. Я в кабаке приятелям рассказываю о ней, а они мне не верят! Говорят, не бывает таких хороших хозяев, это, значит, все мои выдумки, чтобы их подразнить. Ну, не верят, и не надо, мне-то что? Правда, Ее Светлость не очень умна, мягко говоря. Настолько не очень, что это даже ее слугам заметно, но кто из нас совершенен? Только один Господь! Тем более от недостатков Ее Светлости страдает только Ее Светлость, и больше никто. У других аристократов все ровно наоборот. Так что мы для нее все что хочешь сделаем! Тпру, приехали! Вот в этом доме и живет мсье Поль.

– Жди меня здесь, – распорядилась Мэгги и вышла из кареты.

– Конечно. Я не могу бросить карету – украдут же, ироды! Эх, не подумал я, нужно было еще кого-нибудь с собой взять, чтобы он тебя сопровождал. А то об этом мсье Поле разное говорят, и не только хорошее.

– Я не нуждаюсь в охране, – уверенно заявила Мэгги. – Всех магов обучают самообороне, и я вполне способна за себя постоять. Не смотри, что я еще мала. Прекрасно справлюсь, если понадобится.

Мсье Поль был мужчиной средних лет, довольно приятной внешности. Впечатление портил только бегающий взгляд. Впрочем, его внешний вид Мэгги совсем не интересовал.

– Вы – мсье Поль, цирюльник? – уточнила она.

– Да, это я. Только мне не нравится это слово, «цирюльник». Называй меня, детка, куафер. Так что, тебя подстричь? – мсье Поль говорил с едва уловимым акцентом, грассируя немного больше, чем нужно. – Брить-то тебя точно не надо, если я что-то понимаю в этой жизни.

– Вы нужны как медикус. Что вы умеете?

– Могу отворить кровь. Могу поставить пиявки. Или малышке нужно волшебное снадобье, помогающее от болезней Венеры? – Мсье Поль противно захихикал. – Есть и такое.

– Нужно вырезать аппендикс, – сообщила Мэгги.

– Вырезать что? – переспросил смертный целитель. – Это нарыв такой?

– Это кишка такая, в животе. Сможете?

– Смотря кому. Если простому человеку, могу попытаться. А если какому-то аристократу, то господи избавь! Тут ведь как. Когда исцеляешь слугу, то получилось – хорошо, а нет – то и черт с ним. А вот когда имеешь дело с господином, тут все наоборот. Выжил он – заплатят, а нет – так и повесят, недолго думая.

– Операция нужна аристократу.

– Тогда нет. Я ж куафер, мое дело в основном стрижка да бритье, остальное – то так, между делом. Почему бы тебе не обратиться к какому-нибудь черному магу-целителю?

– Черный маг не годится.

– Почему? Они такие же люди, как мы с тобой. Ну, или почти такие же. Впрочем, твое дело. Только тебе не я, а настоящий медикус нужен, да и не любой, а из тех, что хирургами себя называют. Только где ж таких найти? Они все на войну подались, с нашим войском. Здесь-то им кого резать? Бедняк много не заплатит, а аристократам не так уж часто их услуги требу-

ются. Разве что каким-нибудь заядлым дуэлянтам. А вот на войне – совсем другое дело. Там хирургам раздолье, работы – непочатый край.

– Понятно, – сказала Мэгги. – До свидания!

– Эй, погоди! Ты отняла у меня массу времени, я тебе немало рассказал, и ты ничего мне не заплатишь?

– Ладно, держи, – девочка бросила ему мелкую монету.

– Этого мало, – гаденько улыбнулся куафер. – Я еще немного с тобой побалуюсь, малышка!

Мсье Поль подошел к ней и страстно прижал девочку к себе. Мэгги ударила его ребром ладони по бицепсу, и насильник, вскрикнув от боли, выпустил жертву и сделал шаг назад. Девочка подпрыгнула и нанесла противнику удар ногой в подбородок. Незадачливый куафер свалился на пол и заскулил.

– А может, мне с тобой побаловаться? – предложила Мэгги, поднося кинжал к его горлу.

– Так бы сразу и сказала, что ты черная ведьма, а не просто ребенок! – обиделся мсье Поль. – Против боевой магии мне, конечно, не выстоять. Да и мало кому из смертных это под силу.

«Будь я черной ведьмой, – подумала Мэгги, – ты бы уже общался с Сатаной. Ни секунды бы не колебалась, прежде чем отправить тебя к праотцам!» Но Клятва Мерлина запрещает убивать, если нет угрозы собственной жизни. А угрозы не было. Кроме того, она христианка, а значит, должна соблюдать пятую заповедь «не убий». Да и вправе ли она его осуждать? «Не судите, да не судимы будете!» – всплыли в ее памяти еще одни слова Господа. Мэгги спрятала кинжал и молча покинула цирюльню.

– Все в порядке? – обеспокоенно осведомился кучер. – Я не успел тебе сказать, что он...

– Все нормально. Едем обратно, – распорядилась Мэгги. – Только скажи, если ты знаешь, что он этим занимается, наверно же, все знают? Так почему терпят?

– Жизнь – сложная штука, мисс Мэгги. Ты явно из аристократок, по всему видно, тебе неведомы невзгоды бедняков. Вот представь, у матери заболел ребенок, а денег, чтобы заплатить целителю, нет. Что ей делать?

– Врачеватели есть в монастырях, какие-никакие. Там никому не отказывают в помощи. Да и белые маги иногда исцеляют бесплатно. Бывает, что и черные – тоже, если им этот случай чем-то интересен. Какая связь между всем этим и мерзавцем-цирюльником?

– Да самая прямая, – вздохнул кучер. – Монастырь отсюда не близко, пешком не очень-то и дойдешь, особенно с больным ребенком. А магов-целителей еще отыскать надо, да так, чтобы у них было хорошее настроение и желание помочь бесплатно. Я думаю, понятно, что такой ребенок наверняка помрет. Когда мой малыш занемог, его мисс Энни исцелила, так это у нас так заведено. Ее Светлость, да поможет ей Господь, разрешает своей целительнице слугами заниматься, да и платит она нам неплохо, я мог бы и сам к магам обратиться. Правда, потом бы пришлось пару месяцев себе во многом отказывать, недешево за свои услуги берут целители, но сын, знаете ли, дороже. А вот у других нет такой возможности, и что им делать?

– Я все равно не понимаю, – призналась Мэгги.

– Мала ты еще, вот и не понимаешь. Ладно, объясню. Денег у матери нет, ребенок помирает, но есть мсье Поль, он поможет и без денег. Но не бесплатно, ясное дело. Сделает сама знаешь что. С этим ребенком или с другим. Тут семьи в основном многодетные.

– Как это мерзко!

– Зато ребенок выживет. Говорю же, аристократке не понять. Когда вы болеете, возле вас всегда крутится целитель, а то и не один.

– Моя мать умерла, хотя ее двое пытались спасти: ведьма и смертный.

– Вот видишь! Двое. А что не вышло у них, так это совсем другое дело. У мсье Поля тоже далеко не всегда выходит. Все в руках Господа. Слезай, девочка, приехали.

* * *

– Нужен не просто медикус, а так называемый хирург, – доложила Мэгги своей наставнице. – Только, по словам некоего мсье Поля, все смертные хирурги отправились на войну. Не знаю, насколько этому можно верить.

– Ты была у мсье Поля? – ахнула Энни. – Это же страшный человек!

– Кто он такой? – осведомилась Мэри-Джейн.

– Цирюльник, – пояснила Мэгги.

– И что может быть страшного в цирюльнике? Некрасиво подстрижет?

– О нем говорят, что он пристает к маленьким девочкам! Сами понимаете, с какой целью!

– Если и пристал к Мэгги, то сам был этому не рад, – уверенно предположила Мэри-Джейн. – Она занимается чайнской борьбой кунг-фу. Мастер Сяо и меня уговорил пройти курс обучения. Он прав: в наше время умение отстоять свою честь женщине отнюдь не помешает.

Три ведьмы стояли во дворе и, поглощенные разговором, не заметили, как к ним подошел мужчина с вышитой на военного покроя куртке головой дракона – символом черного магического ордена.

– Здравствуй, Энни, – поздоровался он. – И вам мое почтение, уважаемые дамы! Позвольте представиться. Джозеф, черный боевой маг, пятый уровень силы.

Слова его были вежливы, но в голосе отчетливо сквозила издевка.

– Мэри-Джейн, белая целительница первого уровня, – представилась ведьма. – А это...

– А это юная леди Маргарет, – перебил ее Джозеф. – Я ее недавно видел на свадьбе одного аристократа. Не помните меня? Неудивительно. Я был телохранителем хозяина. К сожалению, он отправился на войну, а защищать его в боевой обстановке наш с ним договор не предусматривал. Вот я и остался без работы. Энни, ты рассказывала, что герцогиня – отличная хозяйка. Не знаешь, ей не нужен телохранитель? А то муж на войне, глядишь, на беззащитную женщину кто-нибудь нападет. Вы не поверите, уважаемые дамы, сколько вокруг шатаются разнообразных скотов.

– И ты среди нихходишь в первую десятку, – буркнула Энни.

– За что она вас так не любит? – поинтересовалась Мэгги.

– Ее братец проиграл мне в кости некоторую, весьма небольшую, клянусь Сатаной, сумму денег! И она считает, что я жульничал.

– Он владеет телекинезом, – пояснила Энни. – Кто-нибудь поверит, что он не использовал свое умение в игре?

– Доказательств у тебя нет, – отметил маг. – И вообще, твой брат увлекается азартными играми, а негодяй почему-то я. Странно. Но не будем терять время. Герцогине нужен телохранитель или нет? Кто-нибудь мне ответит на этот простейший вопрос?

– Герцогиня не примет услуги черного мага, – предположила Мэри-Джейн. – Да и вообще, Ее Светлость вот-вот покинет мир живых. Она больна, ей срочно нужна операция.

– И в чем проблема? Неужели трудно найти черного целителя, который это сделает? Их же тут полно! Хотя бы тот парень, Боб, что меня время от времени штопает. Боевым магам это иногда требуется.

– Герцогиня категорически настаивает, чтобы ни один черный маг к ней не прикасался.

– С чего вдруг? – удивился Джозеф. – Мы же вроде не прокаженные какие-нибудь.

– Она считает, что это нанесет вред ее душе, – объяснила Энни. – И переубедить ее невозможно.

– Так усыпите ее, а Боб все сделает. Потом скажете, что сами исцеляли.

– Мистер Джозеф, Клятва Мерлина подобные вещи полностью исключает.

– Смешные вы, белые маги. Из-за ваших дурацких принципов хороший человек умрет. Безо всякой иронии говорю, о герцогине я справки навел, все о ней отзываются великолепно. Не то что Энни обо мне. Ну, ладно, черный маг-целитель ее не устраивает, а как насчет смертного медикуса?

– Их здесь нет, – сообщила Мэгги. – Они все с армией ушли.

– Что за чушь? – изумился Джозеф. – Не могли уйти все! Кто-то да наверняка остался!

– Быстро такого медикуса не найти, – грустно сказала Энни. – А потом будет поздно.

– Вы еще тут постоитте, посплетничайте, тогда уж и вовсе незачем будет его искать. Впрочем, это ваше дело. Я просто мимо проходил. Пойду я своей дорогой, пожалуй. Мне работа нужна, а не сплетни.

– Подождите минутку, – попросила Мэгги. – Мне кажется, можно спасти Ее Светлость. Она против, чтобы к ней прикасался черный маг? Он и не будет прикасаться. Мистер Джозеф, этот ваш друг, мистер Боб, знает, как удалять аппендикс?

– Я не знаю, что такое аппендикс, но если это что-то по целительской части, то наверняка сможет. Только он мне не друг. Просто знакомый.

– Тогда можно сделать так. Мистер Боб будет стоять рядом, а одна из нас по его командам сделает операцию. Если верить книгам медиков, удалять аппендикс очень просто.

– Хорошая идея, леди Маргарет, но ничего не выйдет. Без нужных навыков вы герцогиню зарежете. Наши целители тренируются на трупах, потом на животных и, только набив как следует руку, начинают заниматься людьми. Иначе ничего хорошего от них ждать не приходится. И то поначалу результаты аховые.

– А если привлечь мсье Поля? У него рука набита. Пусть он действует по командам мистера Боба.

– Поль – это тот цирюльник, который обожает баловаться с маленькими детьми?

– Ни минуты не сомневалась, Джозеф, что ты с ним хорошо знаком, – съязвила Энни.

– Я со многими темными личностями знаком. С тобой, например, и с твоим братом. Да, все сходится. С Полем расплатится леди Маргарет, хотя, как по мне, слишком уж велика плата будет. А Боб возьмет золотом, он человек порядочный, правда, христианин, но у всех свои недостатки. А вот что получу я?

– Тебе-то за что платить? – удивилась Энни.

– За то, что я Боба приведу. Без меня вы его неделю уговаривать будете, а времени у вас нет.

– Нам необязательно нужен именно Боб. Подойдет любой целитель этого профиля.

– Ну, ищите. Желаю успеха.

– Подождите, – попросила Мэри-Джейн. – Уверена, герцогиня заплатит и вам, мистер Джозеф. Если, конечно, выживет.

– Уверены, что она заплатит черному магу?

– Она заплатит мне, а я расплачусь с вами.

– Нет, мисс Мэри-Джейн. У меня тоже есть свои принципы. Я не беру денег у белых магов. Но, думаю, этот вопрос мы как-нибудь решим. Я ведь читаю мысли, помимо прочего. Вы действительно настроены со мной честно расплатиться. Так что приступим. Если мне дадут коня, я съезжу за Бобом и привезу его сюда. Хотя нет, лучше карету или повозку. Я не знаю, есть ли у него лошадь.

– Сейчас будет карета, – заявила Энни и умчалась.

– А я привезу мсье Поля, – пообещала Мэгги и тоже ушла.

– Повезло Полю, – отметил Джозеф. – Не думаю, что ему часто выпадает случай побаловаться с аристократкой.

– Мэгги, хоть и ребенок, вполне способна дать нахалу по рукам, и не только по рукам! Я, кстати, тоже. Не надо смотреть на меня таким липким взглядом!

– Что вы, мисс Мэри-Джейн! У меня самый обычный взгляд. Некоторым даже нравится.
– Кому, например?
– Нашему магистру Джеймсу. Он как-то сказал, что я смотрю на него глазами невинного младенца. А что касается самообороны, то для женщины в этом деле главное – вовремя остановиться. Иначе можно так и умереть старой девой.

* * *

В этот раз Мэгги поехала к мсье Полю не одна, а в сопровождении двух внушительного вида слуг герцогини, конюха и садовника. Впрочем, их помощь не понадобилась – цирюльник даже не подумал с нею спорить и беспрекословно выполнил приказ немедленно отправиться в дом герцогини.

Джозеф уже их ждал, а рядом с ним стоял мужчина постарше, и хотя ничто в его внешности не указывало на принадлежность к черному ордену, это, несомненно, был маг-целитель Боб. Мэгги вышла из кареты и подошла к нему. Мсье Поль, сопровождаемый конюхом, – тоже.

– Роберт, черный целитель, третий уровень силы, – представился Боб, как и предписывалось в подобных случаях этикетом.

– Мэгги, белая целительница, четырнадцатый уровень, – ответила тем же Мэгги. – А это мсье Поль, цирюльник, смертный.

– Тот самый Поль, который шупает детей? – удивился Боб. – Я думал, его давно повесили. Или как-то по-другому на тот свет отправили. Есть за что, я бы сказал.

– Роберт, зря вы так на меня, – с достоинством возразил мсье Поль. – Если бы не я, бедняки бы там мерли как мухи. Вот вы, например, не хотите их исцелять. И остальные не хотят. А я им помогаю. Ничем другим они расплатиться не могут, у них же ничего нет. А если оказывать им помощь бесплатно, то они поголовно ко мне повалят, и тогда я сам разорюсь.

– Насчет бесплатной помощи ты прав, – признал Боб. – Но все равно это мерзко. Впрочем, неважно. Идем, займемся делом.

Перед входом в покои герцогини Энни и Мэри-Джейн разговаривали с каким-то юношей в богатой одежде. Точнее, разговаривал он один, изрядно при этом горячась и для пущей убедительности отчаянно жестикулируя, а ведьмы только слушали его и отрицательно качали головами.

– Парень, размахивание руками не делает твои аргументы более убедительными, – сообщил ему Боб. – Девушки, если диспут окончен, предлагаю приступить к операции. Мсье Полю не терпится показать нам свое искусство.

– Этот молодой человек – сын герцогини, – пояснила Энни. – Он хочет...

– Я сам скажу, – перебил ее юноша. – Я хочу, чтобы мама осталась жива. И если для этого требуется применение черной магии – применяйте! И не бойтесь, что она откажется платить. У меня есть собственные средства.

– Благородно, – одобрил Боб. – Но тут загвоздка не в деньгах, а в Клятве Мерлина. Мне на Клятву плевать, а вот им – нет. Так что попробуем обойтись без черной магии. Девушки, священник еще там?

– Да, – подтвердила Мэри-Джейн.

– Гоните его прочь. Иначе можем не успеть. Затем усыпите Ее Светлость, а тем временем раздобудьте побольше чистого тряпья и горячей воды. Лишним все это не будет.

Мэри-Джейн вошла в покои герцогини, Энни помчалась дать нужные распоряжения слугам.

– Так она будет спать? – вскинулся сын герцогини. – Значит, вы можете делать все, что угодно, и она ничего не узнает!

– Остынь, – посоветовал ему черный целитель. – Мы сделаем все возможное.

К ним вышел священник, окинул всех взглядом и безошибочно определил среди них черного мага:

– Сын мой, если я вправе так называть сатаниста...

– Вправе. Тем более я христианин, – сообщил Боб.

– Чудесно. Так вот, если для спасения жизни Ее Светлости потребуется черная магия, я заранее отпускаю вам этот грех.

– Что греховного в черной магии, святой отец? – удивился Джозеф.

– В самой магии – ничего, – успокоил его священник. – Но вам придется солгать герцогине. Она ведь категорически против, я так и не смог ее убедить. Это будет благородная ложь, ложь во спасение. Это не я говорю, а Господь моими устами.

Служанки уже принесли и чистое полотно, и кастрюли с горячей водой, а Мэри-Джейн все не выходила из покоев.

– Сколько можно возиться? – не выдержал Боб и добавил замысловатое ругательство, после чего без приглашения вошел в спальню.

– Она никак не заснет, – сообщила Мэри-Джейн. – Сонный отвар не действует!

– Это черный маг? – слабым голосом поинтересовалась герцогиня.

– Неважно, – отмахнулся Боб. – Считать умеешь?

– Да, – Ее Светлость растерялась от непривычно грубого обращения.

– Считай вслух!

Боб стал раскачивать перед лицом герцогини бриллиант на золотой цепочке. Алмаз волшебным образом сверкал, отражая и преломляя пламя свечей.

– Раз, два...

– На счет шесть – заснешь! – распорядился Боб.

– Четыре, пять...

– Спать! – заорал целитель, и глаза герцогини послушно закрылись. – Ты проснешься, когда кто-нибудь щелкнет пальцами! А до тех пор не будешь ничего чувствовать! Все, она спит. Приступаем!

– Гипнотическая магия, – прошептала Мэри-Джейн. – Черная.

– Не подействовала, – ухмыльнулся Боб. – Считай, что она уснула от твоего отвара. Зови остальных!

Мэгги с любопытством наблюдала подготовку к операции. Видеть за работой черных целителей ей еще ни разу не доводилось. Впрочем, наставница ей шепнула, что ничего особенного тут не произойдет, теми же самыми приемами пользуются и смертные хирурги.

Наконец, Боб счел, что можно приступать. Мсье Поль с остро наточенным кинжалом шагнул к спящей герцогине, Боб стал рядом с ним, а Энни приготовилась помогать. Мэгги с наставницей стояли в стороне и только наблюдали. В установившейся тишине было слышно, как за дверью плачет юноша, а священник говорит ему слова утешения.

– Делай глубокий разрез вот здесь, – Боб показал, где именно, и мсье Поль попытался выполнить его распоряжение.

– Ах, – тихо произнесла Энни и мягко повалилась на пол в глубоком обмороке.

– Да что ж это такое! – возопил Боб. – Кто так режет? А эта, целительница тоже мне! О Дева Мария, за какие мои грехи ты мне послала таких помощников? Мэри-Джейн, ты сможешь ее заменить?

– Я попробую, – неуверенно откликнулась та.

– Позвольте мне, – предложила Мэгги.

– Давай, – согласился Боб. – Дети спокойнее реагируют на чужую кровь. А ты убери отсюда Энни. Надеюсь, сможешь привести ее в чувство?

Джозеф, срочно вызванный из коридора, унес прочь потерявшую сознание целительницу. Мэри-Джейн ушла вместе с ними.

– Что будем делать? – поинтересовался у оставшихся Боб. – Поль, если будешь так резать, операции она не переживет.

– Чего вы от меня ожидали? Я умею отворять кровь, и все! – сообщил мсье Поль.

– Ясно, – вздохнул Боб. – Смотри сюда!

Он вновь достал свой бриллиант на цепочке. По его команде цирюльник отошел в сторону, лег на пол и уснул. Целитель взял у него кинжал и распорядился:

– Мэгги, вытри тряпками кровь и приготовься подать мне сырную плесень.

– Зачем она?

– Воспаление снимает. Не всегда, но как правило. Целительство – не точная наука.

– Да, – согласилась Мэгги. – Наставница тоже это говорит. И в книгах так написано.

– Ты же аристократка, верно? И особых магических сил не имеешь. Как ты стала ведьмой? Если, конечно, ты не хочешь оставить это в тайне. Просто я за работой люблю поболтать, – признался Боб.

– Я хочу, чтобы во мне видели не чью-то дочь или жену, а саму меня.

– Понятно. Захотела стать личностью, а не придатком к благородным предкам или супругу.

– Да, мистер Роберт. Чтобы что-то из себя представлять, женщина должна быть или королевой, или монахиней, или ведьмой. Королевой мне стать не суждено, а из оставшегося я выбрала магию.

– Что ж, леди Маргарет, похоже, задуманное тебе удалось.

– Называйте меня Мэгги, пожалуйста.

– Хорошо. Тогда я – Боб. Это имя мне привычнее. Вот, собственно, и вся операция. Давай плесень. – Он начал засыпать в разрез брюшины омерзительно пахнущую субстанцию.

– Я думала, все будет гораздо дольше.

– Нет, Мэгги, это очень простая операция. Если бы еще Энни не была полной дурой и вовремя обратилась к специалисту... А так, если бы вот эта штука лопнула, я бы уже ничего не смог сделать, потребовался бы целитель повыше уровнем, а где его взять-то, да еще и срочно? Ладно, теперь рану надо зашить. Терпеть не могу этого делать.

– Можно я попробую? Только расскажите как, а вообще шить я умею.

– Попробуй. Тут нет ничего хитрого. Обычный шов, как на ткани. Игла и нитка у меня в сумке.

Мэгги накладывала стежок за стежком, а Боб продолжал неумолчно болтать.

– Вот чем мои руки хуже рук цирюльника Поля? – горестно вопрошал он. – Мои спасли тысячу жизней, если не больше, а его – облапали примерно столько же маленьких девочек, подозреваю, что и мальчиков тоже. Но при этом мое прикосновение герцогиню оскверняет, а его – нет! Почему, Мэгги?

– Черных магов многие не любят и боятся. Вы, мистер Боб, и сами это прекрасно знаете. Лучше подскажите, как заканчивают такие швы. Завязать узелок?

– Да. Ты молодец, Мэгги. Если когда-нибудь надумаешь отречься от Клятвы, я с удовольствием возьму тебя в обучение.

– Спасибо. Но это вряд ли. Мой отец тоже очень не любит черной магии. Боюсь, он в этом случае отречется от меня.

– Ладно, пора заканчивать. Вытри кровь, а я пока займусь заметанием следов.

По его команде мсье Поль встал и вновь подошел к герцогине.

– Последнее, что ты помнишь – это ты сделал разрез. Дальше – провал. Теперь проснись!

– А? Уже все? – поинтересовался цирюльник.

– Да, – сообщил ему Боб. – Ты отлично все проделал.

– Ничего не помню, – признался мсье Поль.

– Пошли отсюда. Энни, ты уже среди живых?

– Да, – Энни неуверенной походкой вошла в комнату.

– Операция прошла успешно, мсье Поль молодец. Герцогиня спит, когда захочешь ее разбудить, щелкни пальцами перед ее лицом. Три дня давай ей перед едой глотать плесень, не помешает. Остался последний, самый важный вопрос: где и когда я получу плату за исцеление?

* * *

Мэгги и ее наставница покинули дом герцогини на той же карете, которая привезла их туда. Кучер, правда, был другой, но ни одна из ведьм этого не заметила. Старшая из них была чем-то озабочена, а младшей не терпелось поделиться с наставницей переполнявшими ее впечатлениями.

– Говори уж, – разрешила Мэри-Джейн. – Если я что-то еще понимаю, на самом деле операцию делал Роберт, а не этот мерзавец Поль?

– Да, наставница. Разве это плохо?

– Для герцогини – хорошо. Для Роберта – тоже. А для нас это может вылиться в нарушение Клятвы. Ведь Ее Светлость не желала иметь дела с черными магами.

– Я вот что хотела у вас спросить. Мистер Боб применил для усыпления бриллиант на золотой цепочке. Это черная магия?

– Да, Мэгги. Это называется гипноз. Только у Роберта и бриллиант поддельный, и цепочка на самом деле медная.

– А почему вы этим не пользуетесь? Так же удобнее усыплять, чем отваром.

– Меня этому не учили. Традиция относит гипноз, как и хирургию, к черной магии. Так уж сложилось еще со времен Мерлина.

– А я сама разрез зашивала, – перепугалась Мэгги. – Это нарушение традиции?

– В общем, да, – признала наставница. – Но, думаю, ничего страшного. Зашила хоть нормально?

– Нормально. Мистер Боб меня даже похвалил. Еще и предложил мне пойти к нему в обучение.

– Если бы в черном ордене все были такие, как Роберт или хотя бы как Джозеф, я бы тебе порекомендовала принять его предложение. Но поверь, среди черных магов есть просто отвратительные личности!

Карета все так же ехала, не останавливаясь, тем не менее ее дверца открылась, и внутрь забрался упомянутый в разговоре Джозеф.

– Привет еще раз! – поздоровался он. – Приятно слышать, что кто-то считает меня хорошим человеком. Вдвойне приятно, что это мисс Мэри-Джейн. Кстати, леди Маргарет, я согласен с твоей наставницей – не нужно тебе переходить к нам. У нас, конечно, веселее, чем у белых, но есть и много такого, что тебе не понравится. Но я не для этого гнался за вашей каретой и сел в нее на ходу.

– А зачем же? – мрачно осведомилась Мэри-Джейн, предчувствуя недоброе.

– Каждый труд должен быть оплачен. Это же не противоречит Клятве Мерлина?

– Нет. И я не отказываюсь платить. Назовите сумму.

– Денег я не возьму, об этом я вас сразу предупредил. А возьму именно тем, о чем вы сейчас думаете.

– А о чем вы думаете? – поинтересовалась Мэгги.

– Она думает о любви, – выдал тайну Джозеф. – И я, кстати, тоже.

– Мистер Джозеф намерен сделать меня шлюхой, – перевела на понятный язык Мэри-Джейн. – Ни один порядочный мужчина никогда такого от женщины не потребует. Но, видимо, я ошиблась, и мистер Джозеф к этой категории людей не относится.

– Можете меня оскорблять сколько угодно. Сути дела это не изменит. Вы намерены не выполнить обещание. То есть вы, мисс Мэри-Джейн, солгали в профессиональном вопросе. Вот мой адрес, – он передал ведьме листок бумаги. – Я вас жду. Если не дождусь – вы нарушили Клятву Мерлина. Всего хорошего!

Джозеф выскочил на ходу, а Мэри-Джейн долго молчала.

– Наставница, он правду говорит? – поинтересовалась Мэгги.

– Да. Передо мной шикарный выбор – или нарушить Клятву, или стать шлюхой. Оба варианта мне не нравятся, но я другого выхода не вижу.

– И что же вы выбираете?

– Пока не знаю. Посоветуюсь с магистром. Если не для таких случаев, то зачем он вообще нужен?

– Я не умею читать мыслей, наставница, но и без того видно, что мистер Джозеф вам совсем не противен.

– Ты права, Мэгги. Хуже всего то, что он как раз мысли читать умеет и прекрасно знает то, что ты сейчас сказала. Что ж, пусть решает магистр.

* * *

Белый орден переживал далеко не лучшие времена, и его магистр Деннис, разумеется, был об этом прекрасно осведомлен. Смертные добились немалых успехов в медицине, и доходы целителей резко упали. То есть резко упали доходы именно белых целителей, черный орден этот удар почти не ощутил. Ведь черные целители еще могли более-менее успешно конкурировать со смертными медикусами, а белые, ограничиваемые Клятвой Мерлина, проигрывали им по всем статьям.

Белые боевые маги массово переходили в черный орден, ведь во время войны боевая магия была весьма востребована в королевской армии и, соответственно, неплохо оплачивалась. От магов требовалось убивать противников (это основное занятие любой армии), а Клятва запрещала убивать иначе, чем обороняясь. Захватническую войну на континенте никак не получалось назвать оборонительной, поэтому белые боевые маги в армии не требовались.

И с белыми ясновидцами тоже было не все в порядке, они не имели права лгать клиентам, из-за чего оных клиентов частенько теряли (истина приятна далеко не всем). Черные ясновидцы в это же время говорили своим клиентам то, что те хотели слышать, чем успешно приумножали собственные доходы.

Единственное, что еще хоть как-то держало белый орден на плаву, это многовековые традиции. Большинство белых магов имели длинную цепочку предков, входящих в белый орден, и для многих из них смена ордена была чем-то из разряда немислимого. Точно так же некоторые смертные никогда не обращались за помощью к черным магам из принципиальных соображений.

К сожалению, и тех и других с каждым новым поколением становилось все меньше и меньше. Далеко не всегда традиции оказывались сильнее финансовых интересов. Не оставалось сомнений, что, если ничего не предпринимать, рано или поздно белый орден тихо исчезнет. Конечно, не при этом поколении магов и не при следующем, но очень уж долго ждать конца не придется.

Значит, нужно менять традиции, в первую очередь – Клятву. Со времен Мерлина изменилось очень многое, и она изрядно устарела. Но здесь возможного реформатора поджидала другая ловушка. Примут ли сторонники традиции новый вариант Клятвы? Не произойдет ли раскол белого ордена? При сложившихся обстоятельствах раскол равносильно просто его уничтожению.

Так ничего и не решив (как обычно при обдумывании этой проблемы), магистр Деннис занялся текущими делами, то есть рутинной.

– Дик! – позвал он секретаря. – Есть посетители?

– Двое, – доложил Дик, пожилой телепат, занимавший секретарскую должность уже при третьем магистре. – Мистер Чарльз и какая-то женщина. По какому вопросу, сообщить отказалась.

– Зови судью, – распорядился магистр, и вскоре в его кабинет вошел белый маг Чарльз, телепат и ясновидец, специальный королевский судья по делам, связанным с магией.

– Привет, Деннис, – поздоровался судья. – Я на минутку. Завтра мне предстоит разбирать иск смертного к белому ясновидцу, некоему Сэму. Знаешь его?

– Нет, Чарльз. Что такого в этом иске, что требует моего внимания?

– К Сэму обратился клиент, тот самый смертный. Он влюбился, неважно в кого, и спросил ясновидца, согласится ли эта девушка выйти за него замуж. Сэм сделал прогноз: вероятность отказа девяносто три против семи.

– То есть практически наверняка отказ?

– Да. Причем прогноз верный. Я сам ясновидец и неплохо разбираюсь в прогнозировании. Но этим дело не кончилось.

– Кто бы сомневался, – буркнул магистр.

– Клиента этот прогноз не устроил, и он обратился к черной ясновидице Рэчел. Она, кстати, классом ничуть не выше Сэма. Ее прогноз получился прямо противоположным – восемьдесят семь из ста за то, что предложение будет принято.

– И что было дальше?

– Дальше смертный предложил своей возлюбленной выйти за него замуж, и она, естественно, согласилась.

– Почему «естественно»? – кисло осведомился магистр.

– Потому что при ином исходе дела не возникло бы никакого иска к Сэму, – пояснил судья. – А сейчас истец требует, чтобы белый ясновидец Сэм вернул ему плату за прогноз, оказавшийся некачественным.

– Как могло получиться, что верный прогноз оказался некачественным?

– Да вот, смогло. Истец очень любит эту девушку, но далеко не был уверен, что его любовь взаимна. От этой неуверенности он мямлил, заикался и вообще вел себя с ней, как последний идиот.

– Многие влюбленные ведут себя именно так. Я, например...

– Деннис, о твоих воспоминаниях ранней юности поговорим в другой раз. Так вот, эта женщина хочет иметь мужа, за которым она будет как за каменной стеной.

– Все они хотят именно таких мужей.

– Все или не все, не знаю, нас интересует только эта. Если бы клиент Сэма, в котором твердости меньше, чем в пудинге, сделал ей предложение, она бы отказала ему без малейших раздумий. Но после прогноза Рэчел он сильно переменялся. Она подарила клиенту уверенность в себе, и тот показался своей возлюбленной настоящим мужчиной. Вот девушка и не устояла.

– Значит, черная ясновидица дала прогноз, который повлиял на развитие событий, не предупредив об этом клиента?

– Именно так, Деннис! Формально клиент пострадал, но он как раз очень доволен такими страданиями! Рэчел, разумеется, грубо нарушила Клятву Мерлина, но она и не обязана ей следовать, поскольку черные маги ее не дают. Завтра, как я уже говорил, будет судебное разбирательство. Я приму решение в пользу истца, хотя Сэм ни в чем и не виноват.

– Чарли, у тебя совсем нет сомнений в этом деле?

– Какие могут быть сомнения? Прогноз не оправдался, это очевидно. Ссылаться на то, что семь из ста Сэм дал на положительный исход? Тогда ему придется сказать, что именно привело к такому исходу. А привело обращение к черной ясновидице. Кто после этого станет платить белым? Кстати, перед подачей иска истец посоветовался с ясновидцем. Угадай, с кем и какой был прогноз?

– Да нечего тут гадать, – отмахнулся Деннис. – И так все понятно. Ты предлагаешь, чтобы Сэм заплатил без суда?

– Это было бы лучшим исходом, если бы не одно «но». У Сэма нет денег. Плату за прогноз он уже успел потратить, а клиентов у него негусто. Потому, если хочешь, чтобы все решилось более-менее тихо, заплатить за него должен ты. В смысле, белый магический орден. Вот, собственно, и все, что я хотел тебе сообщить.

– Чарли, ты хоть понимаешь, что происходит? Сэм наказан только за то, что следовал Клятве!

– Да, по сути, ты прав. Но клиентам на это плевать. И я их отлично понимаю.

– Скажи мне, как ты думаешь, не пора ли эту чертову Клятву пересмотреть?

– Деннис, если ты изменишь в Клятве хоть одну запятую, всем белым магам придется отречься от Клятвы Мерлина и принять Клятву Денниса. Имена, согласишься, несопоставимы. До Мерлина тебе бесконечно далеко.

– Спасибо на добром слове. Мы заплатим за Сэма, у нас выхода нет. А насчет Клятвы я поговорю с королем. Надо же что-то делать!

Судья Чарльз попрощался и ушел, а на смену ему Дик ввел в кабинет молодую женщину с застывшим на лице выражением безнадежности. Магистр, естественно, узнал одну из лучших целительниц белого ордена.

– Присаживайтесь, мисс Мэри-Джейн, – предложил он. – Что у вас случилось? На вас, как говорится, лица нет.

– Да случилось кое-что. – Целительница вкратце пересказала события вокруг исцеления герцогини, не упуская при этом ни одной значимой подробности. – Как я пожалела, что традиция не позволяет нам заниматься хирургией!

– Эта традиция возникла не на пустом месте, – попытался успокоить ее магистр. – Клятва Мерлина запрещает проливать невинную кровь, отсюда все и идет. Только не говорите мне, что Клятву давно пора подправить! Я и сам это понимаю, но сделать ничего не могу.

– Сейчас меня больше волнует другой вопрос. Что мне делать с наглыми требованиями Джозефа? Если сделаю, как он хочет, стану шлюхой. Если откажу ему, нарушу Клятву.

– А сами вы к чему склоняетесь?

– Уж простите, магистр, но я в первую очередь женщина, а потом уже ведьма. Я категорически не хочу быть шлюхой! Так что, если вы ничего не сможете мне посоветовать, я буду вынуждена отречься от Клятвы.

– Подождите несколько дней, – попросил Деннис. – Я попробую решить вопрос.

Нимало не успокоенная, Мэри-Джейн ушла, а магистр тщательно обдумал ситуацию. Результаты его только расстроили. Решимость женщины сохранить целомудрие была твердой, Деннис это явственно читал в ее мыслях. Значит, она действительно отречется. К чему это приведет? Ни к чему хорошему.

Мэри-Джейн станет черной ведьмой, и соответствующий магический орден ее с радостью примет к себе. Может, она сейчас и не хочет переходить к ним, но там найдутся специалисты, которые отлично умеют уговаривать. Допустим, неплохим аргументом будет совмещение разных методик целительства, и в итоге – спасение человеческих жизней. Целители хорошо клюют на подобные рассуждения.

А вот когда она переметнется к черным, многие из ее учеников, несомненно, последуют за ней, уж очень высока у нее репутация среди целителей. Причем последуют лучшие. И уведут

за собой значительную часть смертных клиентов. К белым целителям будут обращаться только те, кто фанатично отвергает черную магию, а таких уже сейчас совсем немного, и чем дальше, тем их будет меньше. Значит, еще один сильнейший удар по белому ордену, а там и до полного упадка недалеко. Не Деннис был виноват в таком положении вещей, ситуация ухудшалась уже очень давно, и ему не хотелось, чтобы с крахом связывали именно его правление.

– Дик! – позвал он секретаря. – Немедленно приведи ко мне Роджера!

* * *

Мэри-Джейн, выйдя на улицу из резиденции магистра, остановилась и прислонилась к ограде. От волнения ее сердце бешено стучало, требовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и успокоиться. Ведь худшего, в конце концов, не произошло. Магистр не потребовал от нее выполнить обещание, данное Джозефу. А остальное не так страшно. Даже если придется отречься от Клятвы и покинуть белый орден, она это переживет. Будет исцелять людей как черная ведьма, что в этом плохого? Никаких предубеждений против черной магии Мэри-Джейн не имела. Да, в черном ордене немало довольно мерзких личностей, но и в белом такие есть. В конце концов, она вполне способна за себя постоять, так или иначе.

Размышления ведьмы были прерваны появлением проходившего мимо малолетнего оборванца, проявившего к ней меркантильный интерес.

– Мэм, я не ел три дня, – произнес он слабым голосом. – Вы не подарите несчастному ребенку мелкую монету? У вас же их много.

– Я читаю мысли, – с улыбкой соврала Мэри-Джейн. – Так что можешь не стараться.

– Что б ты сдохла, проклятая ведьма! – Голос попрошайки резко изменился.

– Иди отсюда, – попросила женщина. – Пока я стражу не позвала.

В этот момент возле ворот остановилась карета герцогини, из которой вышла Энни. В руках она держала сумочку, явно не пустую, чем и ввела оборванца в искушение. Тот вырвал у нее столь необходимый женщине аксессуар и бросился удирать по улице, унося с собой добычу. Попрошайка волей судьбы переквалифицировался в грабителя. Впрочем, далеко убежать ему не удалось. Энни вытянула руку в его сторону, тот споткнулся и рухнул на землю.

– Неси сумку обратно, – распорядилась она. – Быстро! Если я разозлюсь, тебе конец!

Мальчишка поднялся на ноги и, понуриив голову, вернулся обратно. С видом приговоренного к повешению подал сумку ее владелице.

– А теперь беги, пока я не передумала! – посоветовала Энни.

– Жалко их, – сказала ей Мэри-Джейн, когда незадачливый грабитель скрылся из виду.

– Жалко, – согласилась та. – Пока они еще маленькие и бродят по одному. В прошлом году я поздним вечером повстречалась с десятком этих милых детишек. Масса впечатлений.

– А ты здорово владеешь телекинетическим ударом. Уверена, что тебе следовало стать целительницей, а не боевой ведьмой?

– Предпочитаю спасать жизни, а не отнимать их. Хотя за второе и платят получше.

– Джозеф – боевой маг, но он не выглядит богатым человеком.

– Он неплохо зарабатывает, но и тратит немало.

– Энни, ты откуда так хорошо знаешь о его делах?

– Он с Бартом дружит, моим младшим братом. Если, конечно, черные маги способны на дружбу. Барт с детства помешан на драконах, а Джозеф, повелитель драконов высокого уровня, когда-то был его наставником по этому предмету. Братец, когда со мной разговаривает, через фразу поминает или Джозефа, или драконов. Если, конечно, говорит не о деньгах. Он вечно на мели и вечно просит у меня в долг, причем отдает очень редко и не полную сумму.

– Не поняла: разве драконы – не атрибут черной магии?

– Считается так. Но вообще драконы – просто звери, только огнедышащие.

- Это понятно. Но скажи мне: твой брат – черный маг?
- Да, а что тут такого? У него даже мысли не мелькало о белом ордене, ведь у нас нет драконов. Кстати, мне они тоже очень нравятся. Я тебе по секрету скажу: они, Барт и Джозеф, пару-тройку раз провели меня в драконюшню, представляешь, я с драконом говорила!
- И что он тебе сказал?
- Ничего. Но слушал внимательно. А еще Барт обещал когда-нибудь взять меня в полет.
- Брат и сестра в разных магических орденах?
- Бывает и такое, как видишь. Но я собираюсь говорить с магистром не об этом. Ты знаешь, что операцию герцогине делал Роберт, а не этот ужасный Поль?
- И я знаю, и магистр уже знает. Я ему рассказала.
- Вот как? Значит, зря я сюда ехала. Кстати, Мэри-Джейн, а куда побежал Дик?
- Понятия не имею, что он куда-то побежал. Когда я ушла, он еще был там.
- Ты тут стояла и не видела?
- Задумалась, значит. Поверь, мне есть о чем подумать.
- О, а вот и Дик! Смотри, вон он, идет сюда с Роджером.
- Кто такой Роджер?
- Белый боевой маг первого уровня. Джозеф его жутко боится. Говорит, это личный убийца магистра Денниса.
- Глупости! Белый маг-убийца? Это невозможно! Клятва Мерлина запрещает!
- Как скажешь, Мэри-Джейн. Невозможно так невозможно. В любом случае сейчас магистр будет занят. Тебя подвезти куда-нибудь, раз уж у меня есть карета?
- погоди, нужно немного подумать, – попросила Мэри-Джейн.
- Молчание затянулось, и Энни уже пожалела о своем предложении.
- Ну что, подумала?
- Да. И мои мысли мне не нравятся.
- Тут ничем помочь не могу. В отличие от того же Джозефа, я чужие мысли не читаю.
- Вот к нему меня и отвези! – решила Мэри-Джейн. – У меня где-то в сумке есть бумажка с его адресом. Сейчас ее найду.
- Не ищи. Я прекрасно знаю, где он живет. Не раз с Бартом бывала у него в гостях. Но ты вот о чем подумай. Ты, конечно, ведьма, а он – маг. Но вы же, кроме этого, мужчина и женщина. Неприлично женщине посещать мужчину одной.
- Ничего. Моя репутация от этого не пострадает.
- Уверена?
- Нет. Но мне это сейчас безразлично, если честно.

* * *

Стремительной кошачьей походкой Роджер вошел в кабинет магистра и удобно устроился в кресле для посетителей.

- Что-то случилось, шеф? – поинтересовался он.
- Случилось, – буркнул Деннис. – Джозефа знаешь?
- Я знаю пару десятков Джозефов. Речь о боевом черном маге пятого уровня силы?
- О нем.
- Он зажился на этом свете, я правильно понял?
- Не исключено, но не обязательно. Он требует от одной из наших ведьм, чтобы она ему отдалась в качестве платы за оказанные услуги. Или он откажется от своих требований, или ему действительно пора избавить мир от своего присутствия.
- Это не противоречит Клятве?

– Ничуть. Джозеф своими действиями вынуждает женщину совершить аморальный поступок. После этого она, не исключено, покончит с собой, чтобы смыть позор. Наш долг – защитить ее.

– Что за женщина?

– Мэри-Джейн. Только не говори, что знаешь пару десятков Мэри-Джейн, хорошо?

– Наша лучшая целительница?

– Точно.

– Вот мерзавец! Шеф, считайте, что его уже нет среди живых!

– Не хвастайся заранее, – порекомендовал магистр. – У тебя уровень силы намного выше, но это не значит, что победа уже в кармане.

– Согласен. Приступить немедленно?

– Да. Завтра утром доложишь. Сможешь его найти?

– Я знаю, где он живет. Надеюсь его там застать. До завтра, шеф! – С этими словами

Роджер выскользнул из кабинета.

В приемной Роджер подошел к Дик и вопросительно на него посмотрел.

– Да, я прочитал твои мысли, – подтвердил Дик. – Но все-таки скажи вслух, что тебе от меня нужно.

– Нужен сильный боевой маг. На всякий случай, – озвучил свои мысли Роджер.

– Боишься Джозефа, – понимающе улыбнулся Дик шербатым ртом.

– Не боюсь, но...

– Роджер, ты пытаешься обмануть телепата, – Дик улыбнулся еще шире. – Значит, так.

Пару дней назад к магистру приходил Тимоти, у него третий уровень силы.

– Разве Тимоти не в Ирландии? – удивился Роджер.

– Вернулся. Говорит, там ему нечего делать. Жаловался, что уже несколько лет не применял боевую магию всерьез. Спрашивал магистра, чем ему заняться. Бойтсся, что, если силы не применять, они могут исчезнуть.

– Глупости!

– Я не спорю, но он так думает. Пригласи его в помощники, уверен, он с радостью примет участие.

– Где он остановился?

– Сейчас посмотрю. – Дик порылся в своих записях и продиктовал адрес.

– Спасибо, – поблагодарил боевой маг и собрался уходить.

– Роджер, ты ничего не забыл? – остановил его секретарь магистра.

– Ах да. – Роджер извлек из кармана монету, которая мгновенно исчезла в ладони пожилого мага. – Теперь все?

– Теперь все. Удачи! Кстати, я уже приказал заложить для тебя карету. Она ждет перед входом. И нечего меня оскорблять за мою предполагаемую жадность, даже мысленно!

Запряженная парой карета быстро домчала Роджера по нужному адресу.

– Жди, – бросил он кучеру и постучал в дверь.

– Кто там? – поинтересовался Тимоти из-за двери.

– Тим, это Роджер. Открой, есть дело.

– Что за дело? – Тимоти открыл дверь и уставился на нежданного гостя.

– Надо серьезно поговорить с одним черным магом. Очень серьезно! – Роджер многозначительно сделал ударение на слове «очень». – Не желаешь принять участие в разговоре?

– Тебя послал магистр?

– Нет. Шеф поручил дело мне одному, но напарник не помешает.

– Надеюсь, это не Юджин?

– Это Джозеф. А Юджина лучше не поминай. Говорят, дьявол приходит, если кто-то называет его имя.

– Джозеф? У него же всего пятый уровень. Ты боишься не справиться один?

– Тим, ты идешь или так и будем тут чесать языками?

– Иду. Только оружие прихватчу.

Вскоре два белых боевых мага подкатили на карете к дому Джозефа.

– Не возражаешь, если я попытаюсь первым?

– Не терпится кого-нибудь убить? – понимающе улыбнулся Роджер. – Тут вот какое дело.

Шеф приказал, чтобы я сначала предложил ему кое-что сделать, и только если он откажется, убивать.

– Ты веришь, что черный боевой маг согласится выполнить распоряжение белого магистра? Я – нет.

– Я – тоже, но если не предложить, это будет нарушением Клятвы.

– Мерлин нас простит, – заверил товарища Тимоти. – Ему деваться некуда, он ведь давно умер. Или ты думаешь, что он спит в глубокой пещере и во сне возмущается, когда кто-то нарушает Клятву его имени?

– Не богохульствуй, – попросил Роджер.

– Мерлин пока что не Бог. Его даже в святые еще не занесли. То есть не канонизировали.

– Так он же не христианин.

– Вот в этом, видно, все и дело. Ну, я пошел.

Дверь в комнату Джозефа была не заперта, и Тимоти туда ворвался, держа наготове пистолет. Несмотря на довольно раннее время, Джозеф задернул плотные шторы на окнах и в этом полумраке крепко спал, укрывшись одеялом. Он даже не пошевелился, когда появился гость. Белый маг выстрелил из пистолета в голову спящему почти в упор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.